

20.10.06.
ALEКСЕЙ МОЧАЛОВ:

Кувшинура - 2006 - 19-25
окт - с 14

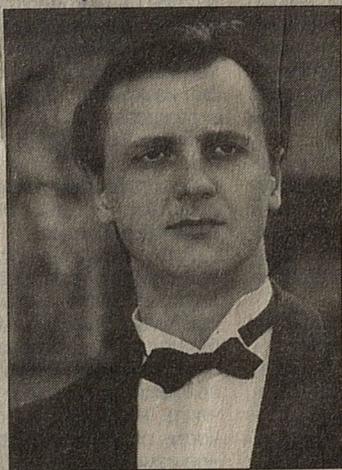
Спектаклем "Дон Жуан, или Наканунный развратник" Камерный музыкальный театр под руководством Б.А.Покровского отметил 50-летие со дня рождения и 25-летие творческой деятельности заслуженного артиста России Алексея МОЧАЛОВА. Мочалову повезло: профессор Луго Тиц преподавал ему прекрасную певческую школу, профессор Борис Покровский – бесценную школу театра. Из одаренного певца сформировался актер широкого амплуа. Сегодня он – герой-любовник в "Дон Жуане", ироничный Петруччио в "Укрощении строптивой", завтра комический Черевич в "Сорочинской ярмарке" и искрометный Фигаро в "Свадьбе Фигаро", аскетичный философ Сенека в "Коронации Пoppей" и мудрый Заратро в "Волшебной флейте", победоносный Цезарь и почти лубочный пушкинский Балда в детской опере "Сказка о поле и о его работнике Балде".

– Алексей Владимирович, вы, конечно, считаете себя учеником Покровского?

– Безусловно.

– Тогда назовите, пожалуйста, главные постулаты его школы.

– Конкретность задач, которые он ставит перед исполнителем, конкретность путей их достижения. То есть полная ясность, что нужно делать ар-

А. Мочалов

тисту в каждую секунду пребывания на сцене. Остается только точно следовать этим задачам.

– В этом самом "точно", видимо, и заключается суть. Расшифруйте, пожалуйста, в чем специфика требований, предъявляемых мэтром к артисту, в чем сложность работы в его театре?

– В том, что мало быть хорошим певцом – нужно чувствовать сцену. Например, нужно внезапно появиться откуда-то, предварительно пробежавшись до этого места, и запеть спокой-

ным, тихим голосом. Нужно уметь не сбить, сохранить не только дыхание, но и необходимое для данной сцены определенное эмоциональное состояние. Все это непросто, вырабатывается годами.

– Все эти навыки вам пригодились, когда Покровский взялся за постановку "Дон Жуана". На что нацеливал вас Борис Александрович в процессе работы над образом столь противоречивого героя?

– Кажется, Станиславский говорил: когда играешь доброго – ищи в нем злого. По этой формуле мы и работали. Не делать злодея просил Покровский! И я старался подчеркнуть в моем Дон Жуане все человеческое, хорошее.

– Вы наделили этот персонаж вашим личным обаянием, пластикой, ваш Дон Жуан блестяще фехтует, профессионально играет на мандолине. А этот фантастический прыжок на металлическую ограду, который нельзя забыть! А что вы можете сказать об обратной связи – повлиял ли Дон Жуан на вашу личность?

– Наверное, да. Он облегчил контакт с женщинами. У меня появился некий сценический опыт обращения с ними. Знаю, с какой стороны лучше к каждой подходить хотя бы на сцене...

– Вы участвуете во множестве различных проектов. Что это – не-

достаточная востребованность в Камерном театре, всеядность или творческий голод на другие виды исполнительской деятельности?

– Еще с консерваторской скамьи мне нравилось балансировать между театральной сценой и концертной эстрадой. Нравилось сочетать эти два вида творчества. На эстраде я занимаюсь чистой музыкой, а в театре использую музыкальный образ, трансформирую его в сценический. Если я перестану следить за музыкальной стороной профессии, то и сценические образы мне не будут удаваться. А без театра я забуду, как надо держаться на эстраде. Это очень гармоничное для меня сочетание, и я взял за правило участвовать в концертах.

– В родном театре вы заняты в 17(!) спектаклях текущего репертуара. Неужели после этого вам не скучно просто петь на филармонической сцене?

– Если следовать требованиям композитора и дирижера, если рядом большие музыканты, поверьте, это совсем не скучно и совсем не просто. Надо пытаться соответствовать уровню тех, с кем музицируешь, поэтому всегда есть над чем работать, к чему стремиться, а стремление всегда интересно.

– И еще успеваете преподавать?

– Действительно, уже более 10 лет я преподаю в Академическом

музыкальном училище при Московской консерватории, а последние годы и в Академии музыки имени Гнесиных. Признаться, я не сразу почувствовал вкус к педагогике, но с годами понял важность творческого контакта с талантливой молодежью, стимулирующего процесс взаимного обогащения.

– Знаю, что вы приняли приглашение Русского общества при университете "Goldsmith" (Великобритания) участвовать в торжествах по поводу 100-летия со дня рождения Дмитрия Шостаковича в столице Объединенного Королевства. Расскажите об этом подробнее.

– Фестиваль и симпозиум в честь Шостаковича были организованы Центром русской музыки, университетом "Goldsmith", директором фестиваля Александром Ивашкиным и Ириной Антоновой Шостакович, вдовой композитора. Торжества проходили с 25 по 27 сентября в лондонском "Queen Elizabeth Hall" – современном большом концертном комплексе имени королевы Елизаветы – с раннего утра до позднего вечера в режиме нон-стоп. Камерные концерты чередовались с лекциями, на больших мониторах демонстрировались кинофильмы. С интересом посмотрел фрагменты из фильма "Неизвестный Шостакович" – эпизоды репетиции оркестра Владимира Федосеева 13-й

симфонии Шостаковича. На одном из выставочных стендов обнаружил фотографию из спектакля нашего театра "Нос".

– В чем выразалось ваше участие в этом фестивале?

– Вместе с замечательным пианистом, живущим и преподающим в Лондоне, Дмитрием Алексеевым, я исполнил Сюиту на слова Микеланджело Буонаротти – произведение для Шостаковича итоговое, философское. Во втором отделении Алексеев играл 24 прелюдии Шостаковича, потом прозвучала Джаз-сюита Шостаковича, впервые исполненная Алексеевым и Николаем Демиденко в специально для этого фестиваля сделанной аранжировке для двух роялей. Сопрано Марина Поглавская вместе с замечательным музыкантом Дмитрием Ситковецким (скрипка) и Александром Ивашкиным (виолончель) представила цикл "Военные песни". В исполнении именитых музыкантов, приехавших в Лондон из разных стран мира, прозвучало много новой, неизвестной в Англии музыки Шостаковича. Концерты вызвали огромный интерес лондонской публики и получили высокие отзывы английской прессы. Импронировала подготовленность слушателей: никто не пытался аплодировать между частями, ни один мобильный телефон не взорвал священную концертную атмосферу.

– Меня не удивляет, что именно вы представили труднейший вокальный цикл Шостаковича лондонской публике – этот композитор сыграл особую роль в вашей судьбе.

– Еще в консерватории я открыл для себя цикл "Четыре стихотворения капитана Лебядкина" на тексты Достоевского – я пел его в концертах и на защите диплома. В свое время я записал диск "Вокальные циклы Шостаковича", который был удостоен престижной французской премии "Золотой диапазон". В Камерном театре исполнял роль Ведущего в смелой сатире, названной Шостаковичем "Антиформалистическим райком". А через какое-то время Владимир Спиваков предложил мне слезть сразу четыре басовые партии в своей оркестрово-сценической версии этого произведения. С этого началось очень для меня важное сотрудничество с Камерным оркестром "Виртуозы Москвы". В течение нескольких лет мы исполняли "Антиформалистический раек" в России, странах Балтии, Израиле, Италии, США, Франции (на фестивале в честь 125-летия со дня рождения Ф.И.Шаляпина) и многих других странах. И повсюду этому колоритному сочинению сопутствовал успех. Недавно Владимир Теодорович предложил мне выступить вместе с руко-

димым им Национальным филармоническим оркестром России с исполнением вокально-симфонической поэмы Д.Шостаковича "Казнь Степана Разина". В последней премьере Камерного театра "Век DSCH", посвященной юбилею Шостаковича, я исполнил сразу несколько новых для меня партий. Так что Шостакович в моей жизни продолжается.

– Коль скоро вы заговорили о новой работе, поделитесь и другими планами.

– Готовлюсь к гастрольному турне, с которым Камерный музыкальный театр отправляется в конце октября по городам Германии, Италии, Швейцарии и Дании. На днях поступило предложение от Владимира Федосеева и его оркестра, связанное с исполнением музыки Шостаковича. Другие планы воплотятся в первых числах нового года: с Камерным ансамблем "Экселенте" на сцене Малого зала консерватории буду петь произведения Моцарта, в Москве и Таллине исполню главную роль в спектакле оперной антрепризы "MOZARTtime". Считаю эти концерты для себя знаковыми, ведь Моцарт и Шостакович – мои главные авторитеты в жизни и творчестве. И хочется верить, что неслучайно юбилейные годы у нас тоже совпали...

Беседу вела
Елена ЛИТОВЧЕНКО

Мочалов
Алексей

НН